

УДК 81367.335

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ж. М. Лагоденко

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
lagodenko_zh@bsu.edu.ru*

В статье описываются явления семантических отношений между частями сложного предложения, предлагаются методы интерпретации текста с целью раскрытия его смысла. При этом содержательная сторона является доминирующей в тексте. В целом ряде случаев анализируемые предложения, выражая определительное значение, возникшее на основе отношений между подчиненным предложением и антецедентом, приобретают и добавочные обстоятельственные значения, которые обуславливаются соотношением подчиненного и подчиняющего предложения в целом. Отсюда и возможность совмещения в одном предложении двух или более смысловых значений. В результате совмещенности двух семантических линий обнаруживаются атрибутивные и уступительные значения, атрибутивные и причинно-следственные.

Ключевые слова: описательное определительное предложение, антецедент, семантические формы мышления, речевая ситуация, добавочное значение, трансформация.

При изучении и описании предложения наиболее перспективным направлением является структурно-семантический подход, при котором предложение понимается как многомерная синтаксическая единица, где предусматривается не только дифференциация, но и интеграция аспектов исследования. При данном подходе учитываются как формальные характеристики анализируемых предложений, так и их семантическое многообразие, обусловленное характером семантики предложения. При таком подходе следует помнить, что текст представляет собой сложное многогранное явление, поскольку именно через него осуществляется связь языка с действительностью.

Художественный текст в отличие от научного, который стремится к предельной однозначности восприятия, «создает вокруг себя поле возможных интерпретаций» [7, с. 191]. Большинство исследователей текста считают, что содержательная сторона является доминирующей в тексте. Движение от смысла к форме представляет собой вертикальную модель порождения текста. При декодировании текста, при его восприятии читателем происходит обратный процесс движения от языковой формы к заложенному в ней смыслу.

Ю. М. Лотман [6, с. 19] определяет художественный текст как сложно построенный смысл. А. В. Бондарко, развивая и дополняя понятие «смысл текста», рассматривает смысл текстового высказывания как информацию, базирующуюся на содержании текста, выраженную языковыми средствами в сочетании с контекстом и речевой ситуацией. Содержание текстового высказывания, по его мнению, – это семантическое целое, элементами которого являются взаимодействующие реализации грамматических и семантических значений, выраженных языковыми средствами данного высказывания [2, с. 16]. По И. Р. Гальперину, «содержание как термин грамматики текста», относится «лишь к информации, заключенной в тексте в целом» [3, с. 9]. Следовательно, смысл текстового высказывания является результатом взаимодействия его семантического целого с речевой ситуацией и контекстом; это тот семантический комплекс, который возникает в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями и условиями коммуникации. Смысловые связи проникают не только в структуру предложения, но и соединяют предложения между собой, создавая взаимозависимость целого и составляющих его частей.

Зависимость характера осмысления явлений окружающего мира от форм языка признают многие отечественные и зарубежные лингвисты. Неодинаковые способы представления в языковом сознании одной и той же объективной ситуации П. В. Чесноков называет «семантическими формами мышления» [9, с. 15].

С различием семантических форм обычно связано различие синтаксических конструкций при отражении идентичной ситуации. Это обусловлено не различиями в объективной действительности, а спецификой процесса ее отражения [10, с. 12].

Считая основополагающей для текста его семантическую сторону, исследователи изучают явления семантических отношений между частями сложного предложения, предлагают методы интерпретации текста с целью раскрытия его смысла [1, с. 94; 4, с. 43]. Взаимодействие средств подчинения – признаков структурной и смысловой синсемантики – способствует появлению синтаксического идиоматизма, который влияет и на общий смысл всего сложного предложения. Он проявляется в создании значения, присущего только сложноподчиненному предложению как автосемантической единице и исчезающего при ее разложении на составные части.

Рассуждения относительно смысла текста представляются релевантными для данной работы в связи с особенностями относительных слов *who* и *which* выступать как средство связности текста. Известно, основным грамматическим значением описательного определительного предложения в английском языке является общее грамматическое значение признака. Относясь к антецеденту, выраженному именем существительным (или другой частью речи в значении существительного), подчиненное предложение включает в себе характеристику лица (предмета). Однако в процессе исследования выявлено, что в целом ряде случаев анализируемые предложения, выражая определительное значение, возникшее на основе отношений между подчиненным предложением и антецедентом, приобретают и добавочные обстоятельственные значения, которые обуславливаются соотношением содержания подчиненного и подчиняющего предложения в целом (иногда через его сказуемое). Отсюда и возможность совмещения в одном предложении двух или более смысловых значений. В результате совмещенности двух семантических линий обнаруживаются атрибутивные и уступительные значения, атрибутивные и причинно-следственные.

В своей работе мы исходим из того, что ни одно из добавочных значений определительного предложения не может быть совершенно независимым от контекста. Значения придаточного предложения, проявляющие на первый взгляд такую независимость, оказываются все же контекстуально ограниченными, так как невозможны в контекстах других значений той же единицы.

Конкретное содержание подчиняющего и подчиненного предложений – основа обнаружения определительных и уступительных смысловых оттенков в анализируемых предложениях. Относительное слово в подчиненном предложении в первую очередь сигнализирует определительные отношения в сложном предложении, уступительное же значение обнаруживается только через логическое соотношение частей. Подчиненные части таких предложений можно было бы назвать атрибутивно-уступительными подчиненными частями.

Рассматривая вопрос о характере смысловых отношений частей, на основе которого возможно определение вида предложения, необходимо учитывать и особенности грамматического построения, тем более, что относительные слова и союз *though*, хотя и находятся здесь в прямой зависимости от общего смысла предложения, в то же время привносят и свое собственное лексическое значение, своеобразно переплетающееся с основным смыслом. Например:

He would have to get rid of the house at Robin Hill, *on which* he had spent so much money, so much anticipation – and at a sacrifice (Galsworthy, *The Man of Property*, p. 353).

Уступительный оттенок здесь очевиден: определительное предложение сообщает сведения, прямо противоположные тем, о которых говорится в подчиняющем предложении. Сравним то же значение в подчиненном, оформленном как уступительное:

→ He would have to get rid of the house at Robin Hill, *though* he had spent so much money, so much anticipation – and at a sacrifice. Наличие значения уступки подтверждается здесь семантикой трансформационного определительного предложения. Дом в Робин Хилле строился для того, чтобы жить в нем; однако Сомсу придется продать его, хотя он истратил столько денег на него и возлагал на него такие надежды.

He was surprised to find that the man, *who* knew him well enough, seemed genuinely uncertain whether to let him in or not (Bentley, *Inheritance*, 64). → He was surprised to find

that the man, *though* he knew him well enough, seemed genuinely uncertain whether to let him in or not.

Здесь определительное предложение означает, что несмотря на высокую степень проявления того, о чем говорится в подчиненном предложении, в подчиняющем констатируется результат, противоположный тому, который следовало бы ожидать, исходя из содержания подчиненного предложения.

In this blankness he stood passing his handkerchief over hands and lips, *which* were very dry (Galsworthy, *To Let*, 257). —> In this blankness he stood passing his handkerchief over hands and lips, *though* they were very dry.

В этом предложении содержание подчиняющего предложения ... *he stood passing his handkerchief over hands and lips* противоречит факту, изложенному в подчиненном – *which were very dry*.

В сложноподчиненных предложениях с описательным определительным для еще большего усиления уступительного значения употребляется частица *even*, составляющая с antecedентом обособленный член предложения. При этом значение antecedента вполне закончено, а содержание придаточного предложения направлено на весь обособленный член + сказуемое подчиняющего предложения.

They would not know until she enlightened them; nobody must know, not *even* Mary, *who* had been so kind and loving to her (Cronin, *Hatter's Castle*, p. 669). —> They would not know until she enlightened them; nobody must know, not *even* Mary, *though* she had been so kind and loving to her.

В некоторых определительных предложениях с уступительным оттенком значения отсутствует выражение препятствия на пути к осуществлению действия, и уступительное значение возникает на другой основе, на основе обобщенности возможных положений.

Even Mrs. Smith, *who* would have turned away, I am sure, with disapproval from a game of poker, sometimes came and watched our contests (Cronin, *Comedians*, p. 23).

—> *Even* Mrs. Smith, *though* she would have turned away, I am sure, with disapproval from a game of poker, sometimes came and watched our contests.

В английском языке описательные определительные предложения с уступительным оттенком значения могут изолироваться и переходить в вводные предложения. Это свидетельствует не о самостоятельности подчиненного предложения, пишет Л. Л. Иофик, а о возможности отрыва его от подчиняющего предложения в силу того, что оно не имеет особо тесной связи с каким-либо из членов подчиняющего предложения [5, с. 101]. Такое определительное предложение можно заменить уступительным подчиненным предложением, близким вводному.

The next morning I divided all the grub, *which* was little, into three portions (London, *Short Stories*, p. 93). —> The next morning I divided all the grub, *though* it was little, into three portions. Здесь, как и в вводном предложении, при опущении определительного предложения не нарушается структура предложения. Подчиняющее предложение в таких случаях является грамматически полным (автосемантическим) и без подчиненного предложения. Ср.: *The next morning I divided all the grub into three portions*.

Возможность преобразования описательного определительного предложения в уступительное подчиненное предложение доказывается наличием в языке уступительных предложений, которые могут быть трансформированы в описательное определительное предложение.

The operation was not difficult, - indeed in his Blaenelly days Andrew would have tackled it himself, - and Ivory, *though* he seemed disinclined to speed, accomplished it with imposing competence (Cronin, *The Citadel*, p. 330). —> The operation was not difficult, - indeed in his Blaenelly days Andrew would have tackled it himself, - and Ivory, *who* seemed disinclined to speed, accomplished it with imposing competence.

Giving Neb his tweed cap he seized Nab's bowler hat, *although* it was far too small, put it on his own head, where it looked much as if it would have been done on the bust of Homer (Coppard, *Tales*, p. 11). —> Giving Neb his tweed cap he seized Nab's bowler hat, *which* was far too small, put it on his own head, where it looked much as if it would have been done on the bust of Homer.

На основе отношений подчиняющего и подчиненного предложений возникают также атрибутивные и причинные соотношения. В исследуемых предложениях причин-

ные значения часто скрываются за определительными в том случае, когда явления, изложенные в подчиненном предложении, могут служить причиной явлений, изложенных в подчиняющем предложении, и между ними существует внутренняя обусловленность. В подобного рода предложениях можно наблюдать явления денотации и коннотации. Заметим, что семантика целиком зависит от структурной организации сложного предложения; поэтому при выделении и описании придаточного предложения мы исходим из структурной организации предложения как единого целого. Этот принцип оказывается основополагающим во всех примерах, приводимых в работе.

And he thought of the deceased Heron, *who* had nothing to leave her, with contempt (Galsworthy, *The Man of Property*, p. 94). —> And he thought of the deceased Heron with contempt *because* he had nothing to leave her.

Оттенок причины определяется в приведенном предложении соотношением содержания его частей. Лексико-грамматический состав как подчиняющего, так и подчиненного предложений сходен со сложноподчиненным предложением причины. Источник причины выражен здесь именем существительным. Описательное определительное предложение наряду с характеристикой антецедента (Heron) содержит мотивировку действия, выраженного глаголом-сказуемым подчиняющего предложения. Подчиненное предложение указывает, что причиной презрения было то, что покойный Эрон (отец Ирэн) ничего не оставил ей (Ирэн) в наследство.

Аналогичная функция описательного определительного предложения и в следующем примере: She didn't even know how to contact Solly, *who* was not living at home (Lessing, *Landlocked*, p. 199). —> She did not even know how to contact Solly *because* she was not living at home.

Структура таких предложений ничем не отличается от структуры типичных определительных предложений. Правда, в них определительные отношения до некоторой степени ослаблены причинными отношениями, связывающими сказуемое подчиненного предложения со сказуемым подчиняющего или обстоятельственным словом, относящимся к этому сказуемому или к группе сказуемого, что и ослабляет синтаксические связи подчиненного предложения с определяемым существительным – антецедентом. Такие предложения можно было бы назвать атрибутивно-причинными предложениями.

Появлению причинного значения в описательном определительном предложении способствует употребление в них глаголов, которые наиболее часто выражают действие или состояние, служащие причиной явлений, изложенных в подчиняющем предложении.

He wanted no argument with his young wife, *whom* he dearly loved (Maltz, *The Cross and the Arrow*, p. 31). —> He wanted no argument with his young wife *because* he dearly loved her. Подчиненное предложение –*whom he dearly loved* –, определяя существительное *wife*, объясняет, почему Веглер не желал спора со своей молодой женой: он горячо любил ее.

Во всех приведенных примерах при трансформации пользуемся союзом *because*, так как этот союз четко и недвусмысленно выражает причину, которую можно выявить через соотношение частей сложного предложения. Союз же *as* «сохраняет свое значение сопоставительного союза, которое при наличии внутренней причинно-следственной связи между частями предложения может нейтрализоваться, при этом сам союз не становится причинным союзом» [8, с. 306].

Описательное определительное предложение с оттенком причины трансформируется в подчиненное предложение причины с помощью союза *as* в том случае, если в основу подчиненного предложения берется какой-либо постоянный фактор, который может служить обоснованием явлений, изложенных в подчиняющем предложении [8, с. 97].

He wanted no argument with his young wife, *whom* he dearly loved (Malts, *The Cross and the Arrow*, p. 31). —> He wanted no argument with his young wife, *as* he dearly loved her. Charley thereupon said he would rather asked Henry, *who* already knew the ins and outs of the affair, was younger, and altogether more likely to give a ruling promptly (Bentley, *Inheritance*, p. 367). —> Charley thereupon said he would rather ask Henry, *as* he already knew the ins and outs of the affair, was younger, and altogether more likely to give a ruling promptly.

Определительное предложение, трансформированное в подчиненное предложение с союзом *as*, чаще выражает основание, чем собственно причину. Такое подчиненное предложение менее тесно связано с подчиняющим предложением, чем подчиненное, вводимое при трансформации союзом *because*.

Наличие причинного оттенка можно отметить и в предложениях, где сочетание предлога *except* с антецедентом в подчиняющем предложении представляет собой обособленный член предложения, содержание которого нуждается в пояснении, хотя антецедент выражен именем собственным.

They were against her, so she was against them. She was against all of them *except* perhaps Clarrie, *who* had been kind and had closed his eyes to what he didn't want to see (Heym, *The Crusaders*, p. 730). —> They were against her, so she was against them. She was against all of them *except* perhaps Clarrie, *because* he had been kind and closed his eyes to what he didn't want to see.

Отмеченность конструкций, полученных в результате трансформаций, подтверждается возможностью замены подчиненного предложения причины описательным определительным предложением. В таких случаях отчетливо проявляется структурно-трансформационная соотносительность этих предложений.

He was furious with Mrs. Davidson and with his wife *because* they made no effort to help (Maugham, *Collected Short Stories*, p. 226). —> He was furious with Mrs. Davidson and with his wife, *who* made no effort to help.

At first he couldn't see anything, and that vexed Mr. Minnenick *because* he liked to see as well as hear (Bark, *Modern English Short Stories*, p. 108). —> At first he couldn't see anything, and that vexed Mr. Minnenick, *who* liked to see as well as hear.

The children had been left downstairs with Angeline, and now they were calling up to Jo, telling her to come down into the garden *because* they had found a litter of puppies (Aldridge, *A Captive in the Land*, p. 218). —> The children had been left downstairs with Angeline, and now they were calling up to Jo, telling her to come down into the garden, *in which* they had found a litter of puppies.

Хотя правомерность таких преобразований и подтверждается в работе примерами из произведений английских авторов, тем не менее, в современном английском языке относительные слова настолько укрепились в качестве определительных относительных слов, что их переосмысление в уступительные или причинные союзы не происходит и вряд ли может произойти. Мы можем говорить только о сходстве значений взаимотрансформируемых предложений, ибо, как было отмечено, различные средства связи между частями сложных предложений препятствуют абсолютному совпадению сопоставляемых сложных предложений.

Таким образом, все подходы к исследованию такого сложного явления какое представляет собой текст, достаточно интересны: изучение текста с различных сторон и с различных исходных позиций поможет созданию адекватной и всеобъемлющей теории текста.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.
2. Бондарко А. В. Семантические связи в лексике и текстах / А. В. Бондарко // Лингвистические исследования структуры текста. – М.: Наука, 1985.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке / Е. В. Гулыга – М.: Высшая школа, 1997. – 209 с.
5. Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке / Л. Л. Иофик Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – 285 с.
7. Медникова Э. М. Прагматический аспект текста / Э. М. Медникова // Лингвистика текста. Материалы научной конференции. – М.: Изд-во МГПИИЯ, 1974.
8. Оссовская М. И. Развитие синонимии придаточных предложений времени и причины и соответствующих причастных оборотов в английском языке / М. И. Оссовская // Дис. ... канд. фил. наук. – Л., 1966.
9. Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления / Чесноков П. В. – Таганрог, 1992. – 236 с.
10. Чесноков П. В. Семантические формы мышления и их параметры / П. В. Чесноков // Известия ЮФУ. Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2007. – № 1.

A COMPLEX SENTENCE: STRUCTURAL AND SEMANTIC APPROACH IN STUDYING (IN ENGLISH LANGUAGE)

Z. M. Lagodenko

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
lagodenko_zh@bsu.edu.ru

The article describes semantic relations between the parts of a complex sentence and suggests formal methods of interpretation of the text aimed at revealing its meaning. The content is dominant in the text and taken into consideration. In a number of cases a descriptive attributive clause expressing its main meaning based on the interrelation between the subordinate clause and the antecedent acquires additional adverbial meanings due to the interrelation of the subordinate and the main clause on the whole. Hence, the possibility of combination of two or more semantic meanings in one sentence: attributive and concessive, attributive and causative.

Keywords: a descriptive attributive sentence, antecedent, semantic forms of thinking, speech situation, additional meaning, transformation.